

ОТ ТРАГЕДИИ КАТАСТРОФЫ К ПОСЛЕВОЕННОЙ АССИМИЛЯЦИИ. 1944—1953 гг.

Военные действия и годы оккупации нанесли Могилеву огромный материальный урон. Погибли десятки тысяч жителей города. На день освобождения в городе оставалось менее 10 тысяч населения, среди которых евреев практически не было.

В отчете о работе ЦК КП(б) Белоруссии за 1946 г. говорилось, что наряду с Минском и Гомелем в Могилеве из 1 млн 869 тыс. кв. м жилья осталось только 438 тыс. кв. м, или около 23% довоенного жилого фонда, в Могилеве — из 6653 зданий сохранилось 3220 (Российский центр хранения и изучения документации новейшей истории (РЦХИДНИ), ф.17, оп.88, д.718, лл.4, 20).

После освобождения уцелевшие евреи начали возвращаться в родной город и приняли активное участие в его восстановлении. Сразу после окончания войны государственный антисемитизм в Белоруссии уже начал действовать, но не получил своего полного развития. При подборе кадров в структуры управления начального и среднего звена еврейское происхождение кандидата не являлось заметным препятствием. Евреи были не только среди партийных и советских чиновников,

но и управляющих банками, директоров учебных заведений, начальников отделов народного образования и здравоохранения, директорами предприятий и учреждений, однако в 1944 г. их были единицы, что наглядно представлено в таблице 1.

Главной причиной того, что в первые полгода после освобождения Могилева евреи составляли абсолютное меньшинство на руководящих должностях города и области, стал нацистский геноцид, погубивший коренных могилевчан-евреев. Выжили только те, кто был в эвакуации, воевал на фронте или в партизанском отряде. **Марк Янкелевич Карасик** был назначен заместителем председателя облисполкома. **Яков Наумович Островский** — заведующим областным земельным отделом, **Зяма Соломонович Глатман** — заведующим отделом коммунального хозяйства,

Разрушенный Могилев. Угол улиц Комсомольской и Ленинской.
Фото из фондов МОКМ

Таблица 1

**Национальный состав руководящих кадров
Могилева и Могилевской области в декабре 1944 г.**

Должность	Всего	Белорусов	Русских	Евреев
Председатели исполкомов	17	16	—	1
Заведующие торговыми отделами	12	9	—	3
Заведующие финансовыми отделами	17	16	—	1
Заведующие отделами здравоохранения	16	6	1	9
Заведующие отделами народного образования	17	13	3	1
Управляющие отделениями Госбанка	16	11	2	3
Редакторы районных газет	14	10	—	4
Секретари райкомов ЛКСМБ	16	11	4	—
Районные прокуроры	14	8	6	—

(По материалам НАРБ, ф.4, оп.109, д.1, лл.87—96, 111—122, 123—146, 150—158, 161—169)

Борис Александрович Борисов — начальником отдела архитектуры, **Борис Борисович Корневский** — заведующим отделом транспорта, **Лев Сергеевич Чернухин** — главным арбитром области (Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф.7, оп.3, д.1627, л.70). В 1945 г. число руководящей номенклатуры Могилева и Могилевской области насчитывало всего 777 человек, включая 726 белорусов, 30 русских, 13 евреев и 7 представителей других национальностей. В целом по Белоруссии доля евреев в партийном и советском руководстве областей в 1945 г. равнялась 2,9%, в областных комитетах партии — 8,1%, в

Центральном комитете КП(б)Б — 8%, а в числе руководителей республиканских хозяйственных организаций — 10,2% (НАРБ, ф.4, оп.109, д.1, лл.87—96; д.5, л.51).

Весной 1946 г. **Елизавета Эберлин** из газеты «Эйникайт» («единство» — идиш, орган Еврейского антифашистского комитета) посетила Могилев. В ее репортаже утверждалось, что среди 60 тыс. жителей Могилева евреи составляли не менее 12 тыс. чел. Приводились примеры сотрудничества могилевчан разных национальностей на фабриках, заводах, в институтах и учреждениях. Директором Могилевского труболитейного завода

работал **Израиль Райхлин**, кожевенного завода им. Сталина — **Лев Кузник**. Могилевский кирпичный завод был восстановлен за короткий срок под руководством директора **Михаила Зильбермана** («Эйникайт», 11 мая 1946 г.).

Е. Эберлин совершила поездку и по Могилевской области и всюду видела «радостную картину восстановления новой жизни». В пригороде Климовичей возобновил работу еврейский колхоз «Энергия», членов которого одновременно эвакуировали в советский тыл в июле 1941 г. Нацисты сожгли колхоз, вырубали сады и опустошили поля, но после освобождения под

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ШУЛЬМАНА Михаила Иосифовича (р. 1923)

«Могилева, то есть его исторического центра, не стало в одну холодную ночь 1942 г.: он был разрушен нашей же родимой советской авиацией. Об этом мне рассказывал отставной генерал, в ту пору бывший штурманом полка авиации дальнего действия. Именно этот полк и разбомбил Могилев. И рассказывал он о той ночи взахлеб, гордясь своей работой, в голосе его не было и тени сожаления — свой же город! Для него это была всего лишь пораженная его искусством цель, а как похвалялись наши политики и военные, что пожалели Львов и Краков, еще кого-то там не стали бомбить, а на всех «жалелки» не хватило. И в своих мемуарах генерал с таким удовольствием расписывал эту ночь, что я отказался от предложения издательства «Беларусь» литературно обработать его воспоминания. Порядочный человек не может испытывать удовольствия от того, что ему пришлось бомбить город своей страны, своих соотечественников.

Центр, то есть три параллельные улицы — Первомайская, Ленинская и Пионерская — представлял собой сплошные руины, особенно Первомайская. Уцелели единичные здания. На Валу, то есть в парке им. Горького, были спилены все до одного дерева — столетние липы и клены».

руководством председателя колхоза **Лайвандта** евреи «отстроили дома и обзавелись хозяйством». В этом им помогли соседние белорусские колхозы, предоставившие 28 лошадей, 25 коров и хозяйственный инвентарь. Каждой из 24 семей евреев-колхозников дали корову, двух-трех свиней и домашнюю птицу. Семья конюха **Мойши Шафрана** получила за свой труд в конце 1945 г. 1200 кг зерна, 1000 кг картофеля и 10 тыс. руб. деньгами, не отстали от этой семьи и заработки других (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф.8114, оп.1, д.1131, лл.539—540).

В Кричев приехал врач **Израиль Гиршон**, по инициативе которого в городе до войны открыли больницу. Летом 1941 г. Гиршон ушел на фронт, работал в госпиталях, а его семью эвакуировали в Куйбышев. На месте своего дома Израиль увидел пустырь, но «советская власть помогла отстроить дом», и старый врач, несмотря на возраст, продолжал работать. В Быхов возвратился **Рувим Шуб**. Девятый ребенок в семье, он рано познал нужду, но получил образование и выдвинулся на руководящую работу. Всю войну Рувим Шуб провел на фронте, отличился в боях, получил 6 правительственных наград, а после победы земляки избрали его председателем горисполкома Быхова (там же, л.541).

*По вызову ЦК КП(б)Б в Могилев и Могилевскую область была отозвана большая группа медицинских работников, находившихся в эвакуации в разных городах страны. Из Киргизии (г. Фрунзе) приехал бывший заведующий областным отделом здравоохранения **Махлин**, Могилевский городской отдел здравоохранения возглавил **Е. Шубик**, вернувшийся из Сталинграда. Руководство Горецким районным отделом здравоохранения принял **Г. Сегаль** (Саранск), Климовичским — **С. Певзнер** (Чебоксары), в Костюковичах — **Иоффе** (Джалал-Абад, Киргизия), Кричеве — **Новоселок** (Пенза), Мстиславле — **Комиссаров** (Бугуруслан), Осиповичах — **Г. Левин** (Иваново), Пропойске (Славгороде) — **Г. Кузель** (Уральск), Хотимске — **М. Герман** (Свердловская область), Чаусах — **И. Дрейзин** (Новосибирск), Шклове — **Л. Левин** (Сталинград) и др. (НАРБ, ф.4, оп.41, д.219, л.293).*

Очевидно, что статья Елизаветы Эберлин «Евреи на Могилевщине» носила пропагандистский характер и была написана по заказу Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) в Москве для еврейских общин в Нью-Йорке, Лондоне, Торонто и Израиле. (Нужно отметить, что настоящий материал был использован при подготовке тайного следствия над участниками ЕАК. 14 января 1952 г. оперуполномоченная 1-го отдела Четвертого управления МГБ СССР капитан Жаркова определила статью «Евреи на Могилевщине» как представляющую оперативный интерес на том основании, что в ней перечислялись передовые предприятия города — труболитейный, кожевенный и кирпичный заводы, рассказывалось о кадрах специали-

стов и их руководителях. — Л.С.). В ней отсутствовали данные о страшных потерях могилевских евреев в ходе нацистского геноцида и препятствии властей увековечению памяти погибших, не упоминалось о послевоенных принудительных займах, военном налоге, голоде и эпидемиях. Автор обошла молчанием и то, что большая часть из 12 тыс. евреев Могилева не были его довоенными жителями. В городе поселились евреи из 16 районов области, местечки которых были уничтожены нацистами вместе с их еврейским населением. Однако даже если принять во внимание половину

Выпуск Республиканской политпросветшкола.
Фото 1944—1945 гг. из фондов МОКМ

Иосиф Гиршевич Герчиков.
Фото 50-х гг. XX в.
из семейного архива Герчиковой Л.И.

ЛЮДИ

ГЕРЧИКОВ
Иосиф Гиршевич
(1903—1995)

Иосиф Гиршевич Герчиков жил и работал в Могилеве с 1938 по 1952 г. Был секретарем парткома авторемонтного завода, затем, до начала Великой Отечественной войны, заместителем заведующего отделом обкома партии. В годы войны служил военкомом и инструктором политотдела. В 1946 г. вернулся в Могилев, где работал первым заместителем председателя горисполкома и заместителем заведующего отделом обкома, в 1948 г. был утвержден начальником областного управления по делам сельского и колхозного строительства при Могилевском облисполкоме.

гих городах Америки. Вся его семья погибла в годы войны, и он полагал, что возобновление родственных связей поможет ему пережить эту потерю (ГАРФ, ф.8114, оп.1, д.1174-а, лл.26, 164). Через непродолжительное время политическая ситуация в стране изменилась и любые контакты с заграницей истолковывались в лучшем случае как непатриотизм, а в худшем — как шпионаж.

Еврейская молодежь Могилева, как и ее белорусские сверстники, имела возможность получить высшее образование только в педагогическом вузе, долгое время единственным в городе. Поэтому те, кто

из приведенных сведений, то роль евреев в восстановлении Могилева и Могилевской области очевидна.

Сразу после войны, переживая шок холокоста, многие евреи испытывали иллюзии восстановления национальной жизни. Они полагали, что советская власть не будет препятствовать восстановлению связей с родными за рубежом и сделает все необходимое для скорейшей адаптации к мирной жизни жертв нацистского геноцида. **Мирон Эвенчук** (23 года) пережил немецкий плен, скрыв еврейство, бежал в лес, воевал, был награжден медалью «Партизану Отечественной войны». После освобождения Могилева он работал шофером, получил телеграмму от дяди из Нью-Йорка и между ними установилась переписка. С просьбой разыскать родственников в Канаде на имя **Соломона Михоэlsa** обратился **В.А. Безмоггин**. Эвакуировавшись из Могилева в 1941 г., он потерял адреса близких в Монреале и надеялся, что Михоэлс, как председатель Еврейского антифашистского комитета, был в силах ему помочь. Врач **Р.М. Кунис** из г. Хотимска Могилевской области интересовался возможностью найти родных в Бостоне и некоторых дру-

выбрал профессию инженера, медика, архитектора, юриста, конструктора, художника, экономиста и др., вынуждены были ехать в Минск, Москву, Ленинград, Киев и другие города страны. В 1947 г. еврей-студенты педагогических вузов Могилева занимали третье место после белорусов и русских, что наглядно представлено в таблице 2 и таблице 3.

Доля еврейских студентов в Могилевском педагогическом и учительском институтах по сравнению с другими областными педагогическими вузами была невелика, но стабильна, а в количественном отношении прием еврейских

Октябрьская демонстрация на ул. Первомайской.
Справа — угол здания гостиницы «Днепр».
Фото из фондов МОКМ

Таблица 2

Национальный состав высших и неполных высших педагогических учебных заведений Могилева на 20 октября 1947 г.

Наименование учебного заведения	Всего студентов	Белорусов	Русских	Евреев	Других	Евреев в %
Могилевский педагогический институт	530	391	79	52	8	9,8
Могилевский учительский институт	212	183	23	3	3	1,4
Итого:	742	574	102	55	11	7,4

(По материалам НАРБ, ф.4, оп.29, д.571, л.168)

Таблица 3

Национальный состав приема студентов в педагогические высшие учебные заведения Могилева на 1947/1948 учебный год

Наименование учебного заведения	Всего студентов	Белорусов	Русских	Евреев	Других	Евреев в %
Могилевский педагогический институт	136	96	28	10	2	7,4
Могилевский учительский институт	128	109	14	3	2	2,3
Итого:	264	205	42	13	4	4,9

(По материалам НАРБ, ф.4, оп.29, д.571, л.168)

абитуриентов в Могилеве с течением времени даже увеличивался. Число поданных заявлений в вузы и прием на первый курс отражали «спрос и пред-

ложение» культурного и образовательного «рынка» республики после войны. Если проанализировать национальный состав педагогических институ-

Скверик на ул. Первомайской возле кинотеатра «Чырвоная Зорка» (сейчас сквер им. Лазаренко).

Фото 50-х гг. XX в. из фондов МОКМ

тов республики во второй половине сороковых годов (на 1947—1948 учебный год), то можно прийти к следующим выводам: среди абитуриентов, принятых на первый курс в педагогические высшие учебные заведения БССР в 1947/1948 учебном году, евреи составляли в целом 15,9%. Видно и соотношение по отдельным городам республики в сравнении с абитуриентами других национальностей. Больше всего занималось евреев-педагогов в Минске (28%), Гомеле (25,3%) и Витебске (12,5%), меньше всего — в Гродно (5,5%). Могилев занимал при этом положение «золотой середины» (7,4%). Подобное распределение можно объяснить несколькими факторами. На

Таблица 4

Состав руководящих кадров БССР в 1944—1949 гг.

Годы	Всего	Белорусы	Русские	Украинцы	Евреи	Другие	% евреев
1946	4569	2818	1229	174	279	69	6,1
1948	4605	2879	1172	192	299	63	6,5
1949	4420	2748	1185	247	240	—	5,4

(Таблица составлена автором по материалам НАРБ, ф.4, оп.109, д.5, л.35; д.13, л.2; оп.29, д.539, л.24)

масштабах геноцида евреев, а в первые послевоенные годы — и на количестве еврейской молодежи, обучавшейся в вузах, прямо сказалось время оккупации областных центров. Гродно нацисты захватили уже 24 июня 1941 г., тогда как Витебск — 11 июля, Могилев — 26 июля, а Гомель — 19 августа. Минск был захвачен 28 июня 1941 г., но среди еврейских студентов столицы Белоруссии довоенных минчан было меньшинство (НАРБ, ф.4, оп.29, д.571, л.167).

Во второй половине 40-х гг. евреи играли заметную роль в экономике, просвещении, научно-

исследовательской работе, культуре и искусстве БССР. Но среди руководителей областных и городских управленческих структур их количество оставалось мизерным. Из 161 председателя горисполкома республики оставалось только два еврея (Минск и Могилев), а среди председателей облисполкомов не было ни одного. В конце 40-х гг. началось поэтапное отстранение евреев от важных должностей и затруднение выдвижения уже работавших на ответственные посты. К 1949 г. среди председателей районных, городских и областных исполкомов Советов республики уже не осталось

Особенно резко ситуация в подборе кадров начала меняться после 1946 г. В 1947 г. в списках номенклатурных работников Могилевской области евреев были считанные единицы.

*Самую высокую должность — заместителя председателя облисполкома по промышленности — занимал **Рувим Яковлевич Шуб**. Заместителем заведующего отделом лесной промышленности обкома партии работал **Абрам Исакович Фельдман**, председателем облпотребсоюза — **Вениамин Ефимович Казан**, заместителем начальника областного управления милиции по политчасти — **Зусман Завельевич Клугман**, а по оперработе — **Яков Михайлович Глазштейнер** (ГАОМО, ф.9, оп.5, д.89).*

Кроме явного уменьшения в количестве очевидно и понижение статуса работников-евреев. Почему же произошло такое резкое изменение в отношении еврейской номенклатуры и евреев вообще? Некоторые предположения приведены в статье Анатолия Великого «Разгром еврейской номенклатуры» (журнал «АРХЭ» — 2000. — № 3). На первом месте стоит развязанная Сталиным борьба с «безродными космополитами». Правда, не совсем ясно, что же являлось первопричиной этой борьбы, если только не скрытый антисемитизм Сталина, дремавший десятилетия до этого.

Второй причиной называется пришедшее к власти в Белоруссии бывшее партизанское руководство, которое считало, что своим боевым прошлым заслужило право самостоятельно решать судьбу страны. Начавшаяся травля евреев пришла к стати для его укрепления в верхних эшелонах власти.

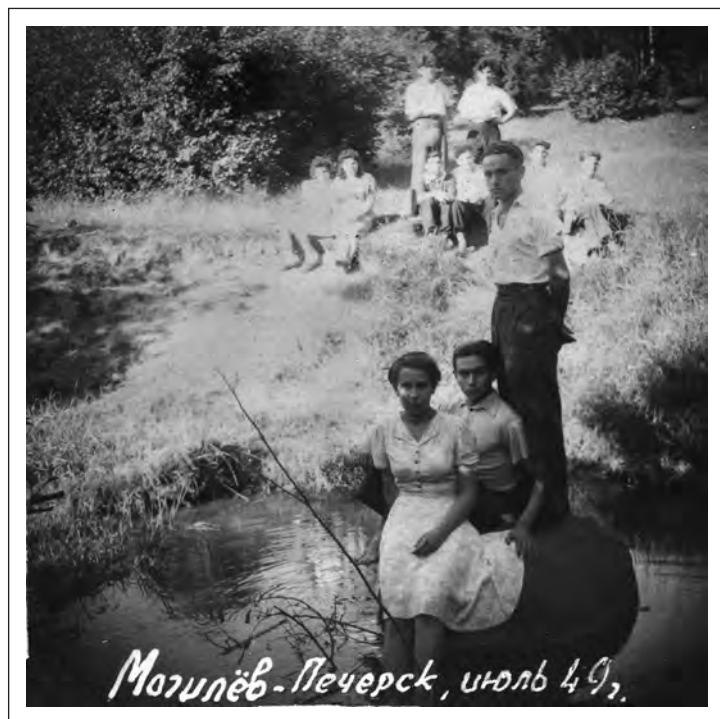
Очень важна, по нашему мнению, третья причина: в белорусские властные структуры влилось очень много россиян, среди которых антисемитизм проявлялся гораздо сильнее и в довоенные годы. Могилева это коснулось напрямую. Здесь первым, вторым и третьим секретарями обкома партии стали выходцы из Мордовии, Пензы и Куйбышева.

К этому еще можно добавить несколько моментов, связанных с войной. Многие из тех, кто оставался в оккупации, отмечали огромную силу фашистской агитационной машины, проникнутой такой злобной ненавистью к евреям, которой трудно было не поддаться.

Кроме того, очень много евреев во время войны было уничтожено фашистами, а еврейской номенклатуры это коснулось в наибольшей степени. Только ли отсутствием информации о зверствах фашистов именно по отношению к евреям можно объяснить, что многих из них оставляли для работы в фашистском подполье фактически в роли «камикадзе»? Почти все они в итоге погибли.

Все эти причины определили политическую судьбу могилевской элиты еврейской национальности. Она была практически уничтожена.

А. Литин

Могилевская молодежь на Печерском озере.
Фото 1949 г. из семейного архива Ягудина Ю.Н.

ни одного еврея (НАРБ, ф.4, оп.109, д.1, лл.87—96; д.5, л.51). Наглядное представление о динамике этих перемен в целом по республике можно получить из таблицы 4.

Таким образом, в 1944—1953 гг. евреи Могилева, уцелевшие после катастрофы, активно включились в процесс восстановления родного города и области. Отсутствие опытных работников заставляло

Площадь около театра. На этом месте будет построен дом № 12 по ул. Первомайской.
Фото начала 50-х гг. XX в.

прибегать к помощи специалистов независимо от их национальности, и евреи были востребованы. Однако конец 40-х и начало 50-х гг. оказались временем глубочайших потрясений, заключительным периодом правления режима личной власти Сталина. В это время евреи Могилева пережили резкий переход от страданий и шока катастрофы, иллюзий восстановления национальной жизни к болезненному разочарованию и открытой антисемитской кампании.

Л. Смиловицкий

ЛЮДИ

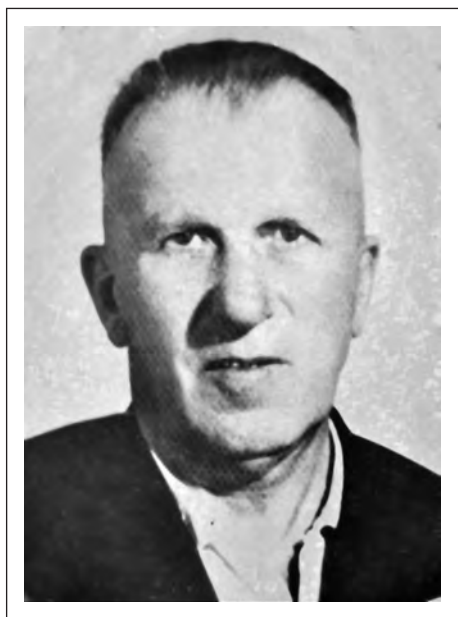
КУЗНИК Лев Михайлович
(1911—1984)

«Лев Михайлович Кузник родился в Могилеве в 1911 г. Это был младший брат моего отца. Я не знаю, как прошли его детские годы, но уже до войны он работал сортировщиком на кожзаводе и был членом партии.

Кроме того, он был музыкально одаренным человеком и играл в оркестре на баритоне. Я в те годы был еще ребенком, так он во время наших встреч то пирожное мне покупал, то конфеты.

Когда война началась, отца моего уже 23 июня направили в Быхов и назначили заместителем командира авиачасти по политчасти. Он был старшим политруком. Дядю тоже отправили на фронт, и под Смоленском в самом начале войны он получил тяжелое ранение. Почти год провалялся в госпитале, а потом его уже на передовую не направили. Он служил в каком-то военкомате в России в звании лейтенанта, а в 1944 г., как только освободили Могилев, его тут же отправили в распоряжение могилевского обкома партии.

У нас в Могилеве большинство родственников от рук фашистов погибло: и дед (он до войны был извозчиком), и бабушка, и три сестры отца (**Фейга**, **Тамара** и **Рая**), и племянники, и племянницы. Тамирин муж работал начальником АТС, и

Лев Михайлович Кузник

его до последнего держали в Могилеве. Так он и его семья и не эвакуировались. Все погибли.

В Могилеве Льва Кузника сразу назначили директором кожзавода. Тогда специалистов практически не было, так что бывший сортировщик, но коммунист на должность директора вполне под-

ходил. В этой должности он проработал до 1946 г. Тогда главным инженером работал **Энгстрем**, швед по национальности. Вот его назначили директором, а дядю — его заместителем. Потом случилась на заводе такая неприятность. Какой-то колхоз обратился в обком партии с просьбой помочь обработать шкуры. Секретарь обкома дал указание руководству завода, но поскольку в план этот заказ не входил, то его и документально не оформляли. Дело сделали, а как поступили с полученными деньгами — только слухи ходили. Завели большое уголовное дело и посадили человек двадцать — фактически все начальство. И дядю, и Энгстрема (им дали по десять лет), и главного бухгалтера, и начальников трех основных цехов, и многих других. Выпустили только начальника гужтранспортного цеха **Голендера**. Было это в 1948 г.

Я это точно помню, потому что в том же году летом после ремесленного училища тоже на кожзавод пришел работать. Кстати, и в ремесленное на Плеханова меня дядя устроил. Дело в том, что я после эвакуации приехал в Могилев в декабре 1946 г., когда набор в училище давно прошел. Мы (я, брат, бабушка и мама) тогда поселились в его квартире в «Сером доме» на первом этаже, где нас приютили в одной из двух комнат. Дядя позвонил директору училища — и вопрос с моим обучением был сразу решен.

Отсидел Лев Михайлович немного меньше (сколько точно, не помню), а после отсидки его снова взяли на кожзавод и снова на должность

Семейный праздник. Фото 50-х гг. XX в. из семейного архива Вайман Р.И.

Демонстрация на Театральной площади.
Фото начала 50-х гг. XX в.

сортировщика. Здесь он и проработал до самой пенсии.

Его жена, **Песя Заливанская**, тоже всю жизнь на кожзаводе мастером проработала.

После выхода на пенсию дядя работал еще в столовой № 18 на Рабочем поселке то ли сторожем, то ли гардеробщиком. Умер в 1984 г.

Его сын Семен работал начальником цеха на заводе «Электродвигатель», потом с семьей уехал в Америку» (из воспоминаний **Кузьника Кима Абрамовича** (р. 1930)).

ЛЮДИ

РОСИН Гдаля Абрамович (1910—1992)

«Гдаля Абрамович Росин родился в 1910 г. в Могилеве в семье рабочего.

В 1927 г. он окончил 7 классов еврейской школы № 12. В 1928 г. вместе с семьей переехал

в Витебск. Там работал и одновременно учился на рабфаке.

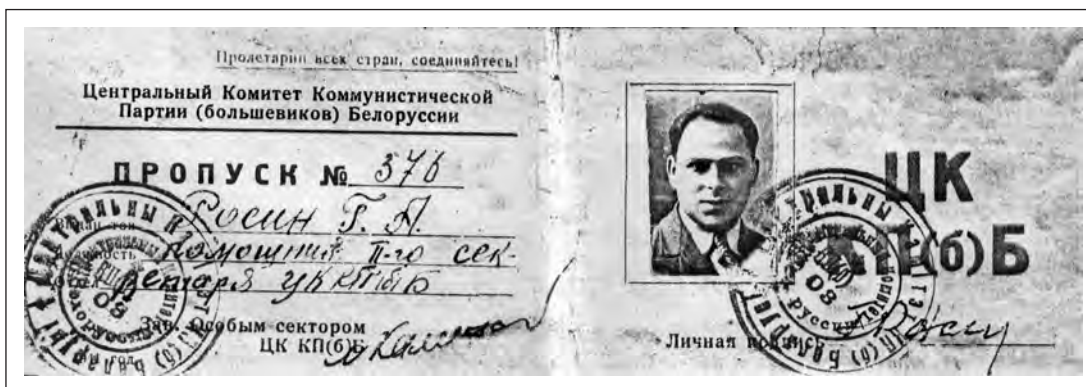
В 1932 г. по комсомольской путевке поступил в сельскохозяйственную академию в Горках на факультет землеустройства. В 1938 г., после окончания академии с отличием, получил направление на работу в ЦК Компартии БССР. Работал помощником 2-го секретаря ЦК Кулагина.

В 1941 г., 22 июня, был ответственным за вывоз архива ЦК. Принимал участие в эвакуации некоторых районов БССР. Был призван в ряды Советской армии, но вскоре отозван Москвой, вернее, бывшим первым секретарем ЦК КП(б)Б Пономаренко, который в то время был

в Москве. Росин был направлен в распоряжение обкома партии в Новосибирск. Там он получил назначение в город Кемерово на должность первого секретаря сельского райкома партии.

После войны обращался с просьбой о возвращении в Белоруссию на любую работу и к бывшему первому секретарю ЦК Компартии Белоруссии Пономаренко, и к Зимянину, которого знал лично. Но ему с глазу на глаз по-дружески ответили, что «евреям после войны в Белоруссии на руководящей работе делать нечего».

В райкоме он проработал до 1950 г. После 1951 г. он занимал ряд должностей в Кемеровском обкоме, был зав. отделом мелиорации и водного хозяйства при обкоме, начальником сельхозотдела, начальником организаторского инструкторского отдела при облисполкоме, помощником председателя облисполкома. На пенсию вышел в 1979 г. После работал начальником отдела кадров объединения животноводства до 1985 г. Умер в 1992 г.» (со слов сына Росина Г.А., проживающего в Израиле, записала **Ванилер Циля Михайловна** (1921—2009)).

Удостоверение Росина Г.А. Из семейного архива Ванилер Ц.М.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Выписки
из Книги № 21 приказов по ГОРОНО исполнительного комитета
Могилевского городского Совета народных депутатов
с 01.08.1944 по 20.12.1945 гг.**

Приказ № 1 от 01.08.1944
Принять **Гуткину Сару Лазаревну** преподавателем математики школы № 1 с 20 августа.
Эпштейн Беллу Борисовну учительницей 4-го класса в школу № 17.

Приказ № 2 от 01.08.1944
Принять **Вайнштейн Е.А.** учительницей немецкого языка в школу № 9.
Принять **Шейнину Софью Соломоновну** заведующей учебной частью школы № 23.
Принять **Либерман С.И.** учительницей географии школы № 23.

Приказ № 3 от 21.08.1944
Принять **Менделееву Рахиль Семеновну** учительницей 4-го класса в школу № 12.

Приказ № 13 от 4.09.1944
Принять **Шустерман Елену Моисеевну** учительницей 1—4 классов в школу № 23.

Приказ № 28 от 05.09.1944
Принять **Оникул Броню Михайловну** учительницей 1—4 классов в школу № 14.

Приказ № 32 от 10.09.1944
Комиссарчик Иду Яковлевну освободить от обязанностей зав. учебной частью и преподавания истории за неподчинение распоряжениям зав. ГОРОНО.

Приказ № 43 от 22.09.1944
Принять **Ванилер Ревеку Абрамовну** старшей пионервожатой в школу № 1.

Приказ № 56 от 01.10.1944
Назначить **Кахановер-Зеличенко В.М.** учительницей 1 класса в школу № 1.

Приказ № 72 от 15.10.1944
Принять **Златкину Анну Ефимовну** заведующей учебной частью по 1—4 классам и преподаванию белорусского языка в 5—7 классах в школу № 3.

Приказ № 80 от 19.10.1944
Принять **Роговер Розу Нахимовну** старшей пионервожатой в школу № 9.

Приказ № 85 от 27.10.1944
Принять **Ерманок Иосифа Исааковича** преподавателем военного дела связи в 5—10 классы в школу № 4 (бывшую № 17).

Приказ № 88 от 01.11.1944
Назначить **Цукерман Иду Александровну** директором школы № 2.

Приказ № 90 от 01.11.1944
Принять **Роговер Риву Наумовну** учительницей 3 класса в школу № 2.

Приказ № 113 от 11.12.1944
Принять **Каган Риву Рахмьеловну** пионервожатой в школу № 9.

Приказ № 115 от 12.12.1944
Принять **Карно Абрама Вульфовича** преподавателем физики 6—8 классов в вечернюю школу рабочей молодежи.

Приказ № 116 от 12.12.1944
Принять **Фурман Иту Овшеевну** преподавателем немецкого языка 5—9 классов в школу № 8.

Еврейские дети в пионерском лагере.
Фото начала 50-х гг. XX в.

Приказ № 122
от 23.12.1944
Назначить **Кахановер Белу Максимовну** временно завучем неполной средней школы № 1.
(Освободить с 30.12.1944).

Приказ № 123
от 23.12.1944
Принять **Метелицу Софью Гамсеевну** учительницей 1 класса в школу № 3.

Приказ № 129
от 01.01.1945
Либерман **Софью Исааковну** освободить от работы в школе № 8.

Приказ № 165
от 20.07.1945
Соркину **Марию Львовну** освободить от работы в связи с отъездом на учебу.

Приказ № 182 от 01.09.1945
Принять **Каплан Зинаиду Самуиловну** учительницей 1—4 классов в школу № 3.

Приказ № 205 от 01.09.1945
Принять **Хаймович Евдокию Яковлевну** старшей пионервожатой в школу № 1.

Приказ № 207 от 01.09.1945
Принять **Друкер Иду Исааковну** учительницей 1—4 классов в школу № 8.

Приказ № 215 от 01.09.1945
Принять **Меламед Анну Исааковну** учительницей 1—4 классов в школу № 8.

Приказ № 220 от 01.09.1945
Назначить **Левину Елену Марковну** заведующей учебной частью и преподавателем русского языка и литературы в школу № 9.

Приказ № 231 от 01.09.1945
Принять **Марголину Софью Юльевну** преподавателем английского языка в школу № 3.

Приказ № 253 от 05.09.1945
Златкину Анну Ефимовну освободить от завучества школы № 3.

Приказ № 281 от 09.1945
Назначить **Мысова Александра Георгиевича** директором Дома пионеров с 1 октября 1945 г.

На уроке в 3 «В» классе средней школы № 4.
Фото 1947 г. из семейного архива Астаковой (Тригубской) Л.П.

Приказ № 289
Принять **Симкину Риву Иосифовну** преподавателем истории в рабочей школе № 1 с 15 октября.

Приказ № 301
Принять **Гуревич Гисю Иосифовну** учительницей 1—4 классов в школе № 1 с 30 октября.

Приказ № 314
Принять **Эрперт Анну Иосифовну** учительницей 1—4 классов в школу № 8 с 3 декабря.

Приказ № 316
Принять **Гуревич Сару Давыдовну** преподавателем русского языка и литературы в вечерней школе № 2 с 10 сентября.

Приказ № 318
Раскину Ревеку Исааковну старшей пионервожатой школы № 4 с 10 декабря.

Приказ № 11
Принять **Литина Лазаря Ефимовича** преподавателем военного дела в школу № 2 с 11 января 1946 г.

Приказ № 32
Цукерман Иду Александровну освободить с 9 марта 1946 г. от занимаемой должности директора женской средней школы № 2 г. Могилева как не имеющую соответствующего образования, а также согласно поданному ею заявлению.

Подготовлено **А. Литиным**